

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 5, Number 315 (2017), 203 – 212

MC UDC 392.308

M. E. Sultanova, Zh. N. Shaigozova

Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan
zanna_73@mail.ru

**PRIMORDIAL HERITAGE OF TERSAKKAN: FIRST KYMYZ
AND SACRED HOSPITALITY IN FESTIVE SPRING RITUALISM**

Abstract. The article describes the results of the expedition aimed to research and document different elements of intangible cultural heritage of the Kazakh on the example of the unique traditional spring rites of Kazakh horse-breeders saved in a rather primordial kind in Tersakkan village of Ulytau region.

The main idea of the article is to review the modern peculiarities of living, to save and transmit traditional rites of Kazakh nomads connected with the cult of horse. For the people of Tersakkan even nowadays it is the holistic 'living' ritual complex. In comparison with other regions of Kazakhstan people of Tersakkan have managed not only to save the practical activities but, and that is more important, they have the deep sacral knowledge of nature and man correlation. It is particularly important in the conditions of sustainable development.

In spite of that fact that there are numerous available academic researchers in the field of the traditional Kazakh rituals, most of them have a descriptive character based on previous ethnographic reports and communications from of the end of 19th and mid-20th XX centuries. The ritual cultural complex of Tersakkan and its holistic living spring festive tradition of Kazakh nomads has never been the object of the scientific research in previous time.

The complex of Tersakkan's spring traditions is a unique manifestation of the intangible cultural heritage of the nomadic Kazakhs and requires a comprehensive scientific research of its mechanisms and features of existence and translation. The analysis of possible risks for maintaining and preserving the cultural and natural environment of this region is of particular importance. In this context, the actual current state of the unique cultural and historical landscape of the village of Tersakkan and the support of its inhabitants is the primary objective of this research.

Keywords: the Kazakhs, Tersakkan, spring traditions, the first kymyz, festive rituals, modernity

УДК 392.308

М.Э. Султанова, Ж.Н. Шайгозова

Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан

**ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ ТЕРСАККАНА: ПЕРВЫЙ КУМЫС
И СВЯЩЕННОЕ ГОСТЕПРИИМСТВО
В ПРАЗДНИЧНОЙ ВЕСЕННЕЙ ОБРЯДНОСТИ**

Аннотация. В статье представлены аналитические результаты полевых исследований проявлений нематериального культурного наследия кочевников Великой Степи на примере уникальных весенних традиционных обрядов современных казахских коневодов села Терсаккан Улытауского района Карагандинской области (Центральный Казахстан). Экспедиция инициирована Национальным комитетом по охране нематериального культурного наследия при Национальной комиссии Республики Казахстан по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО в мае 2016 года.

Основной целью полевых исследований было изучение фото- и видео документирование различных элементов исконного нематериального культурного наследия казахского коневодов. Цикл весенней праздничной обрядности, основанный на синтезе культа коня и календарных традиций, и сейчас представляет собой целостный «живой» ритуальный комплекс, органично вплетенный в жизнь и быт современного терсакканского сообщества. Здесь люди сумели сохранить глубокое сакральное знание не только аутентичной ритуальной обрядности, но понимания и поддержки оптимальных условий взаимодействия между

человеком и природой. Сегодня этот опыт особенно актуален для обеспечения безопасного устойчивого развития.

Комплекс весенних традиций Терсаккана является уникальным проявлением нематериального культурного наследия казахов-кочевников и требует всестороннего научного исследования его механизмов и особенностей бытования и трансляции. Особую важность имеет анализ возможных рисков для поддержания и сохранения культурной и природной среды этого региона. В этом контексте фактическое современное состояние уникального культурно-исторического ландшафта села Терсаккан и поддержка его жителей является первостепенной задачей настоящего исследования.

Ключевые слова: казахи, Терсаккан, весенние традиции, первый кумыс, праздничная обрядность, современность.

Введение. В рамках полевых исследований, инициированных Международным информационным сетевым центром НКН в Азиатско-Тихоокеанском регионе под эгидой ЮНЕСКО (ИЧКАП, Сеул), были осуществлены фото/видео документирование и анализ разнообразных проявлений культа коня в культуре казахов-кочевников Центрального Казахстана от древности (петроглифы эпохи бронзы урочища Теректы Аулие) до современности (комплекс традиционной весенней скотоводческой обрядности до сих пор практикуемый общиной казахских коневодов села Терсаккан Улытауского района).

Цель настоящей статьи состоит в этнографическом описании и культурологическом анализе праздничной весенней обрядности казахов Терсаккана, а именно главного и заключительного обряда «кымыз мұрындық» в трехчастном цикле весенних календарных традиций казахских коневодов (*бие байлау, айғыр косу, кымыз мұрындық*).

Мы полагаем, что *кымыз мұрындық* представляет собой ключевой момент весенней праздничной обрядности казахов-кочевников, входящей в орбиту Наурыза как начала степного новолетия. В отличие от Наурыза обряд *кымыз мұрындық* символизирует не отвлеченное глобальное природное первоначало, а конкретное практическое действие, действительно «открывающее» новый календарный сезон в повседневной жизни и быте казахов.

Методологическую основу статьи представляет совокупность аналитического, ретроспективного и сравнительно-исторического методов, позволившую описать и проанализировать обряд *кымыз мұрындық* как своеобразную кульминацию цикла весенних скотоводческих традиций, связанных с культом коня. Сравнительное изучение оказалось плодотворным в контексте привлечения традиционного опыта других тюркских этносов, как живущих по соседству, так и достаточно отдаленных территориально.

Структуру статьи составляют три взаимосвязанных между собой раздела: весенняя обрядность казахов-кочевников как совокупность преемственности древних скотоводческих культов и воззрений; особенности обряда *кымыз мұрындық* и современное степное гостеприимство в праздничной обрядности Терсаккана; роль и потенциал местного сообщества в процессе сохранения и передачи сакральных традиций и обрядов.

Первый кумыс и традиции празднования нового календарного цикла в натурфилософии казахов-кочевников. Для объективного понимания натур философской семантики терсакканского весеннего обрядового цикла следует принять во внимание несовпадение символического Нового Года (весеннее равноденствие) с реальным началом мномадического степного новолетия, которое «открывается» более чем на месяц позже.

Приготовление первого в новом году кумыса и все связанные с этим церемонии как конкретное практическое действие уходят корнями в архаичные культурные пласты древних насельников всей Великой Степи и напрямую сопряжено с народным календарем. Первая дойка кобылиц и первый кумыс символизируют начало нового года. Современные казахи (не коневоды) привычно связывают это с Наурызом – Новым Годом для всего центральноазиатского региона, что на наш взгляд неверно и требует серьезных исследований.

Наурыз традиционно соотносится с солнцем, солнечным циклом, культами огня-жизнедателя и плодородия, что восходит к индоарийской календарной обрядности. Новруз (Навруз, Наурыз) среди разнообразных календарно-земледельческих праздников является самым значительным и всеми любимым [1, с.161].

Для нас важно проанализировать и попытаться отследить истоки весенней обрядности казахов как результата преемственности не только земледельческих культов, связанных с солярной символикой (Наурыз), но и автохтонных скотоводческих традиций, зависящих не только от солнечного календаря. При всей значительности Наурыза как важнейшей якорной точки в среднеазиатской и центральноазиатской календарной символике мы полагаем, что обрядовый цикл весеннего кочевания казахов в целом основывался на древнем народном календаре. Последний является весьма сложной организованной системой, объединяющей сразу несколько календарных традиций: лунную, солнечную, юпитерианскую и исчисление по Плеядам.

По сведениям В.В. Цыбульского народы Восточной Азии пользовались заимствованным архаичным юпитерианским календарем кочевников Центральной Азии, представляющим собой традиционный двенадцатилетний цикл «мушел» (в основе юпитерианский солнечный год. Прим. авт.) [2, с.79]. Х. Аргынбаев отмечал, что из всех систем счета месяцев, используемых казахами до начала XX века, наиболее древняя и значимая – «тоғыс айлары», основанная на циклическом сближении Луны и созвездия Плеяд (каз. Үркер) [3, с.64]. Об ориентировке многих казахских родов в праздновании Нового Года (Наурыза) именно на тандем Плеяды-Луна писала Д. Кармышева [4, с.53]. Ч. Валиханов отмечал, что киргизы (и казахи тоже. Прим. авт.) по Плеядам узнают часы ночи и времена года [5, с.57].

Ф. Фиельструп в своих наблюдениях календарных традиций в жизни и быте казахов и киргизов в 20-х г. XX века пришел к выводу, что казахи Среднего Жуза *арғыны* время Наурыза как реального скотоводческого Нового года считали не по солнечному календарю [6, с. 204]. Казахы многих других родов (жалаир, андас, найманы и др.) в своих фенологических воззрениях также придерживались лунного календаря, а точнее «тоғыс айлары» (Үркер-Плеяды).

Влияние Плеяд в народном казахском календаре является результатом преемственности древних степных культов. Слияние или «покрытие» Луной Плеяд происходит двенадцать раз в году. Одиннадцать раз это можно легко увидеть, но лишь однажды Плеяды в течении сорока дней (с 10 мая по 20 июня) не видны на небе. Казахы считали, что в это время Плеяды «жерде жатады» (находятся на земле) [7, с.174].

На самом деле слияние происходило дважды за год, в мае-июне и ноябре-декабре, но только весеннее «покрытие» было невидимо, так как осуществлялось при молодой луне [8, с. 178; 9, с.242]. Мы рассматриваем здесь прямую символику архаичных культов плодородия и пробуждения священного женского начала, так как луна в целом и молодая в особенности, Плеяды – все это есть архетипические «женские» символы. А невидимые «упавшие с небес на землю» Плеяды – не что иное, как мифопоэтическое осмысление пробуждающейся земли и ее творческой энергии.

Достаточно убедительной в этом контексте представляется нам работа А. Диваева «Месяца по киргизскому стилю с обозначением народных примет», свидетельствующая, что еще в 1896 году казахи наряду с давно «официальным» солнечным календарем широко пользовались народным «лунно-плеядным». Согласно воззрениям казахов Сырдарьинского региона (Южный Казахстан) с двадцатого дня месяца сауыр (апрель) «начинается закат Үркер (Плеяд) и разрешение водными потоками» [10, с.284].

Для целостности картины необходимо обратиться к семантике месяцев в казахском народном календаре, а именно к новогоднему периоду март-апрель-май¹. У казахов и киргизов с марта наступал месяц «чыңкуран», который в полевых дневниках Ф. Фиельструпа фигурирует как «правильный» или «сезон течи в разгаре». На культ плодородия и определенную символику дуализма указывает также то, что у иссыккульских и сусамырских киргизов, казахов разных родов, но практически из всех трех Жузов «*қуран*» также соотносится с термином «*теке*»² [6, с. 210-211].

Однако нам кажется более точной трактовка С.М. Абрамзона, который месяц «чыңкуран» называет «месяцем истинного самца косули или джейрана, что соответствует середине апреля-мая» [11, с.71]. Важно, что период «чыңкуран» – это также время первого кумыса.

Исходя из этого, очевидно, что период апрель-май является истинным началом степного Нового Года, вычисляемого с помощью сложносоставного древнего народного фенологического и лунно-плеядного календаря. В это время солнечно-земледельческий Наурыз продолжает параллельно символизировать отвлеченное сакральное начало года.

Мы предполагаем, что настоящий степной скотоводческий Новый год, во-первых, был напрямую связан с культом коня как символа высшего мира; во-вторых, согласно системе «тоғыс айлары» начинался не ранее 10 мая, то есть гораздо позже официального периода празднования Наурыза.

Первая дойка кобыл и приготовление первого кумыса представляет собой особый ритуал, символизирующий действительное начало нового года. На самом деле обряд испробывания первого кумыса и угощение им гостей является своеобразной кульминацией цикла-триады главных весенних казахских обрядов «*бие байлау - айғыр косу - қымыз мұрындық*», где последний – главное смысловое ядро всего обрядового комплекса.

В отличие от обрядов *бие байлау* и *айғыр косу*, которые имеют выраженный интимный характер (участвуют только члены семьи и близкие родственники), *қымыз мұрындық* – третья и заключительная часть цикла призвана вовлечь в свою орбиту как можно больше людей. Чем больше гостей – тем громче и чаще звучат их добрые пожелания в адрес хозяев.

¹ Под «новогодним» периодом мы имеем в виду сроки, обусловленные синтезом всех казахских календарей: от солнечного до плеядного.

² Теке (горный козел) – символ мужского начала

Название обряда «*қымыз мұрындық*» в прямом переводе с казахского языка значит «сунуть/окунуть нос в кумыс». Казахи вообще считали кумыс скорее едой, нежели напитком. Потому в *қымыз мұрындық* кумыс является универсальной сакральной субстанцией – и едой, и питьем. Семантика белого кумыса призвана здесь подчеркнуть безупречность и божественность происходящего. Первый кумыс следует понимать как священный дар кобылы-матери уставшим и ослабевшим от долгой зимы людям. Потом тоже будет кумыс, но только майский первый кумыс имеет особый статус, вкус и питательность. Символика безвозмездного дарения священным для любого кочевника животным (матерью) частицы своей силы и энергии предопределяет ответную щедрость. Человек обязан поделиться этой благодатью со всеми, кто пожелает разделить его добрые намерения.

Первые документальные этнографические описания праздничных ритуалов кочевников Центральной Азии, посвященных первому кумысу, оставили Г. Рубрук и ибн Рузбихан в XXIII и XVI веках соответственно. Рубрук описывает у монголов традицию чествования первого кумыса в девятый день мая, когда люди выливают часть нового кумыса на землю и устраивают в тот день большой и шумный праздник [12, с. 176]. Ибн Рузбихан наблюдал подобный ритуал у казахов [13, с. 47].

Аналогичные традиции празднования первого кумыса существовали также у кыргызов под названием «*удуш*» [6, с. 228, 230]. Сейчас представители многих кыргызских диаспор практически не делают кумыс и, соответственно, забыли все связанные с ним обряды [14, с. 51].

У башкир сохранились пережитки древних скотоводческих культов в виде обожествления молока (особенно первого), так как оно обладает сверхъестественной целебной и благодатной силой как дар небесных кобылиц, рожденных водами и землей [15, с. 98-99]. Российские этнографы подробно задокументировали весь комплекс «конской» весенней обрядности и традиции празднования первого кумыса у современной казахской диаспоры Монголии [16, с. 321].

«*Қымыз мұрындық* и современное степное гостеприимство в праздничной обрядности Терсаккана. Село Терсаккан расположено в ста тридцати километрах от районного центра Улытау, и в данный момент там проживает 278 человек (152 мужчин и 127 женщин)³. Почти 98% жителей – этнические казахи, представители рода *арғын* Среднего Жуза. Основное занятие всего трудоспособного населения – табунное коневодство.

В рамках полевой экспедиции 2016 года мы смогли увидеть весь аутентичный цикл праздничной весенней обрядности современных казахов-коневодов, являющийся не забытым и возрождаемым сейчас действием, а неотъемлемой частью повседневной жизни терсакканской общины. Особо отметим, что жители Терсаккана любезно согласились показать нам весь обрядовый комплекс первого-второго мая, хотя всегда пригоняют табуны с пастбищ не раньше девятого-десятого мая⁴.

Первое ритуальное весеннее праздничное угощение терсакканцы готовят в рамках обряда *биебайлау*, и оно имеет камерный характер. Каждая семья, проводшая этот обряд, накрывает скромный дастархан прямо на выгоне за селом сразу после привязывания жеребят и первой дойки.

Хозяйка вместе со снохами и девочками покрывают весеннюю траву небольшим куском яркой материи, ставят пиалы со свежим молоком, тарелки с хлебом, сливочным маслом и сладостями (конфеты и печенье). Такой набор неслучаен: эти продукты символизируют успешную сытную жизнь. Информатор Жумабекова Бахит Ибраевна (1954 г.р.) пояснила, что этот дастархан не столько для живых, сколько для обращения к Всевышнему, угощения духов предков и молитв за скорый и обильный приплод.

Пока женщины накрывают импровизированный стол на выгоне, хозяин дома в сопровождении сыновей или близкого родственника-мужчины ведет из своего двора через все село жеребца-*айгыра*, чтобы отпустить его в табун. После люди не мешают животным, только мальчики и подростки бдительно следят за тем, чтобы жеребец не испугал и не покалечил жеребят, возле которых табунятся их матери.

Когда дастархан готов, за ним полукругом лицом юго-востоку располагаются мужчины семьи, и самый старший произносит благословение-*бата*, благодаря небеса и испрашивая у них высокой сочной травы, хорошего лета и силы для скота. Полукруг здесь важен как форма особой организации пространства и социального этикета у казахов, являющаяся частью общей центральноазиатской номадической традиции [17, с. 29].

Хотя практически каждая семья накрывает свой дастархан и рада угостить всех, эта трапеза все же призвана объединить самых близких людей. Сельчане чтят эту традицию и уважают спокойствие, как других семей, так и лошадей. Пока люди преломляют хлеб и молятся за благополучие, здоровье и приплод, на выгоне происходит *айгыр косу*.

³ Данные представлены акиматом с. Терсаккан.

⁴ Перенос сроков в 2016 г. был обусловлен проведением в Терсаккане 1-2 мая этнофестиваля «Терсакканская весна».

Карипбаева Макен Рамазановна (1981 г.р.) - супруга хозяина одного из табунов рассказала, что конец марта и апрель - самое беспокойное время, так как в это время обычно жеребятся кобылы, а в начале мая происходит присоединение к табунам жеребца. От того, насколько успешно пройдут эти события, во многом зависит благополучие людей на целый год.

Начало весны казахи всегда считали кризисным, переходным периодом и говорили, что в это время «*жуанның созылып жіңішкенің үзілетін қара өзек шақ*» (тонкое рвется, а толстое растягивается) [18, с. 546]. Поэтому обрядовая система *бие байлау - айғыр косу* требует от людей слаженности, единства помыслов и чуткости.

Время для настоящего масштабного празднества наступает вместе с третьей частью весеннего цикла - обрядом *қымыз мұрындық*. Самый тревожный период позади, и сельчане могут спокойно готовиться к приему многочисленных гостей. В целом праздник первого кумыса занимает два дня.

Чтобы попробовать первый кумыс и посмотреть все сопутствующие ему обрядовые тонкости наша экспедиция была приглашена в доме акима села Терсаккан. Как нам объяснила хозяйка дома Малдыбаева Аклима Тулешовна (1959 г.р.) *қымыз мұрындық* открывают женщины, и именно они становятся первыми гостями. Старшие женщины села собираются вместе, чтобы благословить начало нового сезона. У М. Сулеймановой мы встречаем этнографические описания старинных земледельческих и скотоводческих весенних обрядов башкир, связанных с культом плодородия, где главная роль тоже отводилась женщинам [15, с. 98-99].

В самой большой комнате дома собирается обильный дастархан. Невестки и старшие девочки заранее устанавливают большой низкий стол круглой формы, накрывают белоснежной скатертью, которая символизирует чистую, белую и открытую дорогу для всех присутствующих. Хозяйка сперва ставит в центр стола блюдо со специально приготовленными баурсаками и лепешками, и только потом остальные женщины по спирали от центра расставляют другие угощения.

Вместе с этим столом в комнате есть еще и другой, обычный. Он является «вспомогательным» и на него хозяйка выставляют самые разнообразные сладости: конфеты, варенья, пироги, печения, сахар, сушеные фрукты и т.д. Потом их перенесут на «главный» стол, а пока они присутствуют в комнате, чтобы гостям было приятно.

Одна из гостей, обычно самая пожилая в ауле женщина проводит нечто вроде церемонии благословения кумыса в доме хозяев. Она завязывает кусок белой материи на *кубі* (деревянная посуда для кумыса), пару раз сбивает с помощью шумовки (*піспек*) свежее молоко кобылицы, приговаривая: «*и душа, и пожелания мои чисты*». Первыми кумыс пробуют женщины почтенного возраста, потом среднего и только затем кумыс предлагается молодым. Это, на наш взгляд, является самобытным пережитком архаичного культа почитания материнского начала.

Приглашенные женщины также садятся полукругом, где самая старшая и уважаемая размещается в центре импровизированной дуги. Другие гости подсаживаются к столу, как бы достраивая и замыкая круг. Вообще семантика круга не только постоянно сопровождает весеннюю обрядность, но доминирует в ней. Интересно, что хотя сами хозяева не садятся к столу, маленьким детям всегда рады за столом. Внуки хозяев, празднично нарядженные в национальную казахскую одежду, наряду с пожилыми женщинами стали почетными гостями. Здесь тоже как бы замкнулся невидимый круг: старшее поколение объединяется с младшим, напутствуя и благословляя его.

Женщины рассказали, что хотя каждая из них является хозяйкой в своем доме и «открывает» кумысный сезон в пределах своей семьи, общий старт для всеобщего празднования задается в том доме, где собираются для благословения старшие женщины. Как правило, это дом главы терсакканской общины. Мы усматриваем в этом пример существования устойчивых родоплеменных и социальных связей, объединяющих все село.

После горячего угощения, которое обычно представляет собой бешбармак, и чая со сладостями, женщины собираются домой. Хозяева всячески уговаривают гостей побыть еще немного, но те вежливо отказываются, так как злоупотреблять радушием хозяев не принято. Хозяйка одаривает каждую гостью небольшим подарком, чаще всего это красивый головной платок-*орамал* или отрез ткани. Также гости забирают со стола что-нибудь вкусное в качестве небольшого гостинца. И хотя в каждом доме накрыт свой праздничный стол, частичка торжества, посвященного первому кумысу, попадет во все семьи общины.

Гостеприимство для казахов – закон, который с древности защищался адатом [19, с. 137]. Исследователи считают, что практики гостевания являлись основой сплочения кочевников огромных степных пространств в социокультурное целое [20, с. 108]. Традиции современного гостеприимства терсакканской общины наглядно демонстрируют, насколько этот механизм актуален и востребован сейчас.

Второй день праздника представляет собой массовое угощение и народное гулянье. Все семьи Терсаккана наряжаются, стараясь, чтобы в их одежде было как больше национального. Если одежда взрослых и молодежи часто представляет собой смесь современности и элементов национального (тюбетейки, расшитые орнаментом жилеты, платки), то пожилые люди и дети практически всегда надевают

национальные костюмы. Терсакканцы как потомственные коневоды считаются достаточно обеспеченными, и поэтому их праздничное национальное облачение отличного качества и богато орнаментировано.

С утра каждая семья устанавливает на улице перед домом большой круглый стол, и женщины накрывают его нарядной скатертью (несмотря на яркость узоров, желательно, чтоб тут преобладал белый цвет). Хозяйки ставят угощение: баурсаки и лепешки, сливочное масло, молоко, традиционные казахские деликатесы – курт, иримшик, жент, сахар, конфеты, печенье и пряники. Эти продукты будут на столе все время, пока хозяева ждут гостей, а молодежь семьи будет бдительно следить за тем, чтобы дастархан постоянно был полон. По мере того как за столом будут собираться гости, хозяйка будет выносить какое-нибудь горячее мясное блюдо, чтобы пришедшие наслаждались горячей едой.

Хотя сами хозяева хлопочут и за стол не садятся, сноха или старшая дочь обязательно присутствует, а дети высматривают потенциальных гостей, шутиливо соревнуясь, кто первым заприметит визитера. Как только пожалует первый гость/гости, хозяева бросают все свои дела, чтобы лично приветствовать любого, кто остановился у их дома.

Хозяин дома и старшие члены семьи полукругом садятся на постеленные прямо на землю лоскутные узкие одеяла прямоугольной формы – *корпе*. Сельчане говорят, что земля всегда чиста и священна, а яркие лоскутные *корпе* символизируют жизненное многоцветье. Мы усматриваем в этом самобытные элементы культа плодородия, так как каждый, кто присутствует за праздничным столом, приобщается к общей молитве за богатый приплод и благодать для себя и своей семьи.

Прежде чем гости приступят к угощению, старейшина семьи-*аксакал* произносит свое благословление-*бата*, которое начинается с обращения к легендарному Хозяину лошадей и Воды *Камбар-ата*, который согласно казахским мифам научил людей делать кумыс. Самым первым угощением, которое должен отведать гость, является кумыс. Только потом люди преломляют хлеб и могут пробовать все, что им нравится.

Во многих семьях мы видели, как старики, прежде чем выпить кумыс, сплескивали немного на землю. Один из мальчиков, младший сын хозяев (14 лет) пояснил, что первый глоток нужно всегда отдавать земле, благодаря которой у людей все есть. Согласно многочисленным этнографическим материалам в казахской обрядности молоко часто рассматривалось в качестве жертвы, так как считалось *киелі* (святым)[21, с.99].

Гости угощаются от души, но не засиживаются, так как надо обойти все село и всех поприветствовать. Если кого-то проигнорировать, сельчане в течение года будут об этом шутиливо напоминать. На самом деле здесь ярко проявляется общинное мышление, где каждый член четко осознает степень своей ответственности и участия в жизни всего сообщества.

Более зажиточные семьи встречают гостей в импровизированной «полуюрте», устанавливаемой прямо на выгоне, а не у дома. Три-четыре решетки-*кереге* связывают арканами и ставят на землю – получается полукруг. *Кереге* завешивают нарядными коврами, а сверху могут еще украсить волчьими шкурами. Землю застилают коврами, а сверху них кладут яркие *корпе*. В образовавшееся уютное пространство, имеющее символический статус открытого дома, ставят два или даже три стола. Это значит, что можно принять в несколько раз больше гостей, что для хозяев только в радость.

«*Қонақ келсе құт келер*» (Гость придет – счастье в дом войдет) часто говорят жители Терсаккана. Они считают также, что чем больше тебе дано, тем большим ты должен поделиться. Если забыть об этом, небесная благодать *құт* навсегда покинет твой дом. Здесь не принято кичиться своим достатком, все сельчане понимают, что благосостояние зависит исключительно от того, насколько природа, люди и животные смогут найти общий язык.

Вся первая половина дня сельчан посвящена гостеванию, и можно было увидеть, что в целом все дастарханы Терсаккана накрывались идентично. Задача каждой хозяйки заключается не в том, чтобы удивить гостей чем-то особенным и непривычным, а в стремлении как можно радушнее принять гостей. Это своего рода соревнование, где люди пробуют пищу, оценивают мастерство и навыки хозяйки, щедрость хозяина и восприимчивость молодежи к традиционным степным ценностям.

Далее наступает время гуляний. Сытые и довольные люди с удовольствием погружаются в атмосферу праздника. Игры и соревнования охватывают все население. Мужчины демонстрируют силу и выносливость в скачках-*байге*, стрельбе из лука и борьбе-*курес*. Бойкие молодые женщины соперничают в *келіншек қымыз* (кумыс молодых), где оценивается их мастерство разливания кумыса. Дети и подростки состязаются в знании пословиц и поговорок, умении петь, танцевать, играть на традиционных музыкальных инструментах, импровизировать.

Аксакалы сообща выбирают победителей и одаривают их ценными призами, заранее приготовленными руководством села. Два года назад терсакканцы организовали женский хор бабушек-*аташек*. Миссией этого коллектива является организация досуга пожилых женщин и возрождение старинных казахских песенных традиций, которые в Центральном Казахстане имеют ряд уникальных особенностей.

Один из членов экспедиции А. Токтабай – известный в Казахстане исследователь коневодства у казахов, сообщил, что раньше *қымыз мұрындық* почитался и делался всеми казахами, однако, начиная со второй

половины XX века, эта древняя традиция стала исчезать и растворяться в других. В частности, еще в 60-х годах XX века торжество первого кумыса в аулах сопровождал ряд специфических игр-обрядов. К примеру, *қатынқурес* (борьба женщин). К ней допускались только зрелые, сильные духом и телом женщины, девушки и девочки могли быть только зрителями.

Этот обычай, скорее всего, являлся доисламским реликтом и восходил к культу Великой матери. Мы находим интересные параллели в башкирском обрядовом комплексе «*қарға түй*», представляющем собой сугубо женское празднество встречи весны, сопровождаемого играми, плясками, борьбой и скачками.

В Терсаккане сохранилось одно из любимых народом состязаний *қымыз мұрындык* – *бие қымыз*. Участвуют обычно мужчины, соревнуясь, кто выпьет больше кумыса. Кумыс разливают по пиалам и пьют. Из круга выбывает тот, кто не выпил очередную чашку кумыса. В итоге остается двое участников, и побеждает тот, кто выпил больше всех кумыса.

Если гости прибывают издалека и их много, то торжество может продолжиться и на другой день, но более трех дней *қымыз мұрындык* не празднуется. Настоящая весна наступила, все необходимые обряды выполнены, и Терсаккан быстро возвращается к привычным будням.

На вопрос, сравнимы ли по масштабам празднования весенние обряды коневодов с Наурызом информатор Макен Рамазановна Карипбаева (1981 г.р.) ответила, что это совсем разные вещи. Из опросов других жителей стало очевидно, что Наурыз очень важен, любим и его с нетерпением ждут, но это скорее дань традиции в целом, причем возрожденной сравнительно недавно. Подобное мнение К.Л. Банников встретил у современных алтайских казахов [21, с. 28].

Роль и потенциал местного сообщества в процессе сохранения и передачи сакральных традиций и обрядов. Анализ современных этнографических источников, исследующих традиции и обрядность, связанных с культом коня в Казахстане, показал, что на данный момент только жители Терсаккана сумели сохранить целостную традиционную культурно-экологическую обрядовую систему, сумев адаптировать ее к современному типу хозяйствования. В связи с этим закономерно возникают вопросы: почему эти обряды смогли сохраниться здесь; и что они значат для людей XXI века?

В терсакканской обрядовой триаде *бие байлау* – *айғыр қосу* – *қымыз мұрындык* мы видим устойчивую оригинальную живую экосистему, образованную тремя основными элементами: окружающей природной средой, технологическим базисом и нематериальными социальными регуляторами – родственными связями, знаниями, навыками и способами их трансляции.

Для объективности картины необходимо уточнить параметры современного бытования обряда *қымыз мұрындык* в Казахстане. Существует два формата: *қымыз мұрындык* как праздник первого кумыса, кульминация весеннего обрядового цикла (проводится в первой декаде мая); и недавно возрожденный в Казахстане праздник кумыса *қымыз мұрындык* (отмечается в середине лета)⁵.

По свидетельствам специалистов, казахи-кочевники издревле строго придерживались неофициального социального кодекса, состоящего из множества различных правил, установлений и верований и тесно связанных с ними всевозможных видов ритуалов, обычаев и обрядов жизненного цикла этноса, что формировало едва ли не основной механизм организации и мобилизации жизненной энергии общинников в изначально «идеологически» заданном русле [22, с. 140].

Практически все это мы наблюдали в Терсаккане: нынешние казахи, ничуть «не застрявшие» в патриархальной эпохе, гармонично сочетают древний культурный код с современностью. Причем они не прилагают к этому никаких видимых усилий – все идет своим чередом. Люди знают, что всему свое время и место.

Действия каждого члена терсакканской общины, также как и каждый обряд, осуществляемый ею, является важным условием равновесия всей системы жизнеобеспечения этого сообщества. Исходя из того, что кочевая община есть функционально интегрированное социальное образование, основанное на принципах трудовой кооперации [23, с. 380], современные коневоды Терсаккана и сейчас придерживаются этого формата.

Важно, что и в других регионах Казахстана продолжают разводить лошадей, и масштабы этой деятельности нарастают, однако там уже нет того уникального синтеза совместной трудовой деятельности и этнического самосознания, каким обладают жители Терсаккана. Здесь внутриобщинные социальные связи по-прежнему строятся не только на основе исторически обусловленного «родового» занятия – коневодства, но на совокупности народных традиций и обрядности, общих культовых воззрений и мощной системе родства.

⁵ Имея одинаковое название, эти два явления существенно отличаются. Один аспект – органичный элемент повседневной жизни, неотъемлемая часть сакральной обрядности, открывающей новый год и зависящей от целой системы народных знаний о природе и вселенной. Другой – возрожденный праздник (пока не массовый), напрямую не связанный с новогодним церемониалом

В действительности, древние генеалогические традиции казахского *шежире*, известные как «*жетіата*» (семь поколений предков) и сейчас являются наиболее мощным регулятором социокультурных связей [23; 24, с.147] и естественной основой корпоративной целостности всех членов терсакканской общины. Означенное корпоративное единство генерирует и транслирует нравственно-этический поведенческий кодекс и специфику обрядовой деятельности.

Тут значение имеет практически все: от натурфилософских представлений и фольклора до таких сугубо практических вещей как маршруты гона табунов с зимних пастбищ и времяприсоединения жеребца к табуну. Информатор Макен Рамазановна Карипбаева (1981 г.р.) сообщила, что все семьи Терсаккана в обязательном порядке договариваются между собой о одновременном выпуске своих *айгыров* в табуны, чтоб не нарушался десятилетиями заведенный порядок.

Единая природная среда, трудовая деятельность, сравнительно близкий уровень жизни и устойчивые родоплеменные связи, - все это образует уникальный механизм функционирования социальных отношений, ответственный за сохранение внутреннего баланса сообщества.

Будучи в Терсаккане, мы заметили, что в селе есть пожилые люди, люди среднего возраста (примерно от 30 лет и выше) и дети. Молодых людей возрастом от 17-до 25 лет очень мало. Нам объяснили, что практически все семьи посылают своих детей получать среднее специальное и высшее образование в город. Большинство из них обязательно возвращается, чтобы продолжить семейное дело. Также женщины Терсаккана рассказали, что во всем улытауском регионе выйти замуж за терсакканца считается весьма престижным, так как у семей всегда есть работа, стабильность которой зависит только от них самих.

Последние два года по инициативе сотрудников Национального историко-культурного и природного заповедника-музея «Улытау» при поддержке Акимата Улытауского района и Общественного фонда «Ұлы тағзым» 1-2 мая в Терсаккане проводится этнофестиваль «Терсакканская весна». Это событие призвано существенно повысить туристическую привлекательность региона и развить многие социальные инфраструктуры.

Однако при всей престижности этого проекта как особого формата сохранения и продвижения элементов национального культурного кода не все местные жители поддерживают стремление инициативной группы этнофестиваля привлечь массовое общественное внимание к уникальной природной и культурной экосистеме Терсаккана. Опрос примерно сорока представителей местного сообщества показал, что это в основном пожилые люди, сомневающиеся в необходимости публичности сакральной обрядности.

С одной стороны, они рады положительным переменам, происходящим в их селе, с другой - это заставляет менять время гона табунов и, следовательно, по цепочке затрагивает всю остальную обрядность. А это уже - вторжение в веками устоявшуюся и отработанную экосистему.

Культурный комплекс традиций Терсаккана - уникальное проявление нематериального культурного наследия казахов требует серьезного всестороннего исследования механизмов сохранения, бытования и трансляции, выработанным местным сообществом. Необходим объективный анализ возможных рисков в процессе обеспечения устойчивого контроля состояния окружающей среды, как природной, так и гуманитарной. И здесь чрезвычайно важным и решающим фактором мы видим позицию жителей Терсаккана, для которых этот обрядовый комплекс не часть прошлого, а актуальное настоящее.

Заключение. Анализ натурфилософской природы терсакканского праздника первого кумыса «*қымыз мұрындық*» показал, что это событие является кульминацией всего обрядового цикла и отличается глубоким сакральным смыслом. Означенный цикл регулируется народным календарем и природно-хозяйственными факторами и имеет лишь символическую связь с сельскохозяйственной семантикой Наурыза.

Традиции праздничного гостевания в *қымыз мұрындық* являются семантическим ядром всего обряда и необходимым условием поддержания корпоративной целостности всего сообщества Терсаккана и связанных с ним родственными отношениями других людей, как в старину, так и в данный момент.

Исследование специфики традиционной праздничной весенней обрядности современных казахов-кочевников Терсаккана показало, что на данный момент во всем Казахстане этот уникальный «живой» комплекс существует только там. Мы объясняем это тем, что местные жители сумели сохранить отточенную веками систему жизнеобеспечения кочевников-скотоводов и успешно адаптировали ее к современному образу жизни.

Эта система включает три составляющие: окружающую природную среду, технологический базис и совокупность нематериальных социальных регуляторов – общие культурные представления, родственные связи, знания, навыки и способы их передачи. Из этих трех аспектов относительно постоянной является только природная среда, другие два параметра отличаются повышенной изменчивостью.

За сто лет технологический базис терсакканцев кардинально преобразился. Люди успешно пользуются «плодами цивилизации» и активно включены в современную жизнь. Однако терсакканцы прекрасно сознают, насколько неустойчиво равновесие между природой и человеком. Поэтому люди бдительно следят за тем, чтобы технологическая надстройка не влияла на культурное ядро и не мешала отлаженной системе жизнеобеспечения функционировать в нужном режиме. К примеру, мы наблюдали, как табунщики гонят своих кобылиц с зимних пастбищ верхом на лошадях, на современных мотоциклах или внедорожниках, кому

как удобно, но договор о времени отпускания жеребца в табун ведется его хозяевами исключительно «вживую».

Нематериальные социальные регуляторы – самый уязвимый элемент терсакканской эконокультуры системы. Местные жители сумели «разработать» наиболее приемлемую для них жизненную стратегию, основанную на синтезе современных ценностей (бытовой уклад) и общинного мировоззрения (культурные воззрения), где оба компонента способны дополнять друг друга. Общая деятельность (коневодство), обусловленные ею уклад и традиции, и родственные связи образуют стержень терсакканского сообщества.

Весенний праздничный обрядовый цикл коневодов Терсаккана как яркое и самобытное проявление нематериального культурного наследия кочевых культур Центральной Азии нуждается в срочной охране и дальнейшем серьезном исследовании. Опыт жителей этого региона в процессе сохранения и передачи сакральных традиций и обрядов чрезвычайно нужен и важен для укрепления этнической и культурной идентичности современных казахов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Исомитдинов Ж.Б. К истории происхождения и эволюции праздника Навруз // Вестник ТГУБП. Худжанд. – 2014. – № 5 (61). – С. 161-170.
- [2] Цыбульский В.В. Календари и хронология стран мира. Москва: Просвещение, 1982. – 128 с.
- [3] Аргынбаев Х. А. О народном календаре и народной астрономии у казахов. Отантарихы. № 2, 1998. С.64-69.
- [4] Кармышева Б.Х. Земледельческая обрядность у казахов // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. Москва: Наука, 1986. С.47-70.
- [5] Валиханов Ч.Ч. Следы шаманства у киргизов // В собрании сочинений в пяти томах. Т. 4. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. С. 48-71.
- [6] Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов XX века. Москва: Наука, 2002. – 300 с. ISBN: 5-02-008775-0
- [7] Алимбай Н., Муканов М.С., Аргынбаев Х.А. Традиционная культура и жизнеобеспечение казахов. Очерки теории и истории. Алматы: Гылым, 1998.
- [8] Абишев Х.А. Аспанысы. Алматы: Жазушы, 2009. – 234 с. ISBN: 5-628-02426-0
- [9] Исаков М. Халык календары. Алма-Ата: Қазақстан, 1980.
- [10] Диваев А.А. Месяца по киргизскому стилю с обозначением народных примет // ИОАИЭ при Казанском университете. Том XIII, Выпуск 4. Казань: Типо-литография Императорского Казахского Университета, 1896. С.283-286.
- [11] Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе: Кыргызстан, 1990.
- [12] Рубрук Г. Путешествие в восточные страны / В кн. «Путешествия в восточные страны ПланоКарпини и Рубрука». Москва: Государственное издательство географической литературы, 1957. С.87-195
- [13] Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани. Записки бухарского гостя. Москва: Восточная литература, 1976.
- [14] Асанканов А.А. Культура кыргызов северного Тибета. Культура кочевников Центральной Азии. Материалы Международной конференции. Самарканд: МИЦАИ, 2008. С.47-53
- [15] Сулейманова М.Н. Доисламские верования и обряды башкир. Уфа: РИО БашГУ, 2005.
- [16] Молодин В.И., Мельников В.П., Октябрьская И.В. Казахи Северо-Западной Монголии. Будни и праздники летних кочевий // Археология, этнография и антропология Евразии. № 3(35). 2008. С.129-142.
- [17] Дубровский Д.В. Семантика полукруга в обрядности кочевников Центральной Азии и Сибири // Антропология, фольклористика, лингвистика. Санкт-Петербург: ЕУСПБ, Вып. 2, 2002. С.23-42.
- [18] Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVII – начале XX вв. Политико-экономический анализ. Алма-Ата: Наука, 1971.
- [19] Мейрманова Г.А. Казахский этикет гостеприимства в Кызылординской области // Лавровский сборник: Материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008–2009 гг.: Этнология, история, археология, культурология. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2009. С. 136-138.
- [20] Октябрьская И.В., Сураганова З.К. Гостеприимство в культуре казахов в контексте престижного потребления. Традиции и современность. // Гуманитарные науки в Сибири. Вестник № 2, 2012. С.107-117
- [21] Банников К. Спиритуальные представления чабанов плато Укок // Социальная реальность. 2008. №5. С.22-35
- [22] Алимбай Н. Основные логические уровни изучения традиционных общественных отношений у казахов. Лавровский сборник: Материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений: Этнология, история, археология, культурология. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2009. С.140-145
- [23] Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности казахского общества. Алматы: Print-S, 2011. – 740 с. ISBN: 978-601-289-038-9
- [24] Попова Л.Ф. Родственные отношения как ценность в современном казахском обществе. Лавровский сборник: Материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений: Этнология, история, археология, культурология. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2009. С.145-150

REFERENCES

- [1] Isomitdinov Zh.B. KistoriiiprosishozhdenijajevoljuciiiprazdnikaNavruz // VestnikTGUPBP. Hudzhand. 2014. № 5 (61). S. 161-170.
- [2] Cybul'skij V.V. Kalendariihronologijastranmira. Moskva: Prosveshhenie, 1982. 128 s.
- [3] Argynbaev H. A. O narodnomkalendareinarodnojastronomii u kazahov. Otantarihy. № 2, 1998. S.64-69.

- [4] Karmysheva B.H. Zemledelcheskajaobryadnost u kazahov // *Drevnieobryady, verovanijaiakultynarodovSrednejAzii*. Moskva: Nauka, **1986**. S.47-70.
- [5] Valihanov Ch.Ch. Sledyshamanstva u kirgizov // *V sobraniisochinenij v pjatitomah*. T. 4. Alma-Ata: GlavnajaredakcijaKazahskojsovetkojjenciklopedii, **1985**. S. 48-71.
- [6] Fielstrup F.A. Izobryadovojzhiznikirgizov HH veka. Moskva: Nauka, **2002**. 300 s. ISBN: 5-02-008775-0.
- [7] Alimbaj N., Mukanov M.S., Argynbaev H.A. Tradicionnajakulturaizhizneobespecheniekazahov. Ocherkiteoriiistorii. Almaty: Gylym, **1998**.
- [8] Abishev H.A. Aspansyry. Almaty: Zhazushy, **2009**. 234 s. ISBN: 5-628-02426-0
- [9] Iskakov M. Halykkalendary. Alma-Ata: Kazakstan, **1980**.
- [10] Divaev A.A. Mesjacapokirgizskomustilju s oboznacheniemnarodnyhprimet // *IOAJepriKazanskomuniversitete*. Tom HIII, Vypusk 4. – Kazan: Tipo-litografijaImperatorskogoKazahskogoUniversiteta, **1896**. S.283-286.
- [11] Abramzon S.M. Kirgizyihjetnogeneticheskieiistoriko-kulturnyesvjazi. Frunze: Kyrgyzstan, **1990**.
- [12] Rubruk G. Puteshestvie v vostochnyestrany / V kn. «*Puteshestvija v vostochnyestrany Plano KarpiniiRubruka*». Moskva: Gosudarstvennoeizdatel'stvo geograficheskoi literatury, **1957**. S.87-195
- [13] FazlallahibnRuzbihanIsfahani. Zapiskibuharskogogostja. Moskva: Vostochnajaliteratura, **1976**.
- [14] Asankanov A.A. Kultura kyrgyzov severnogo Tibeta. Kulturanomadov Centralnoj Azii. Materialy Mezhdunarodnojkonferencii. Samarkand: MICAI, **2008**. S.47-53
- [15] Sulejmanova M.N. Doislamskieverovanijaiobryadybashkir. Ufa: RIO BashGU, 2005.
- [16] Molodin V.I., Mylnikov V.P., Oktjabrskaja I.V. KazahiSevero-ZapadnojMongolii. Budniiprazdnikiletnihkochevij // *Arheologija, jetrografiiaiantropologijaEvrazii*. № 3(35). **2008**. S.129-142.
- [17] Dubrovskij D.V. Semantikapolukrug v obryadnostikochevnikovCentralnojAziiSibiri // *Antropologija, folkloristika, lingvistika*. Sankt-Peterburg: EUSPb, Vyp. 2, **2002**. C.23-42.
- [18] Tolybekov S.E. Kochevoeobshhestvokazahov v XVII – nachale XX vv. Politiko-jekonomicheskijanaliz. Alma-Ata: Nauka, **1971**.
- [19] Mejrmanova G.A. Kazahskijetiketgostepriimstva v Kyzylordinskojoblasti // Lavrovskijsbornik: Materialy XXXIII Sredneaziatsko-Kavkazskihchtenij 2008–2009 gg.: *Jetnologija, istorija, arheologija, kulturologija*. Sankt-Peterburg: MAJe RAN, **2009**. S. 136-138.
- [20] Oktjabrskaja I.V., Suraganova Z.K. Gostepriimstvo v kulturekazahov v konteksteprestizhnogopotreblenija. Tradiciisovremennost // *Gumanitarnylenauki v Sibiri*. Vestnik № 2, **2012**. S.107-117
- [21] Bannikov K. Spiritual'nyepredstavljenijachabanovplatoUkok // *Socialnajarealnost*. **2008**. №5. S.22-35
- [22] Alimbaj N. Osnovnye logicheskie urovni izuchenija tradicionnyh obshhestvennyh otnoshenij u kazahov. Lavrovskijsbornik: *Materialy XXXIII Sredneaziatsko-Kavkazskihchtenij: Jetnologija, istorija, arheologija, kulturologija*. Sankt-Peterburg: MAJe RAN, **2009**. S.140-145
- [23] MasanovN.Je. Kochevajacivilizacijakazahov: osnovyzhiznedateljnostikazahskogoobshhestva. Almaty: Print-S, **2011**. 740 s. ISBN: 978-601-289-038-9
- [24] Popova L.F. Rodstvennyetoshenijakacemnost v sovremennomkazahskomobshhestve. Lavrovskijsbornik: *Materialy XXXIII Sredneaziatsko-Kavkazskihchtenij: Jetnologija, istorija, arheologija, kulturologija*. Sankt-Peterburg: MAJe RAN, **2009**. S.145-150

ӨОЖ: 392.308

М.Э. Султанова, Ж.Н. Шайгозова

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматық., Қазақстан

ТЕРІСАҚҚАНЫҢ ЖАНДЫ МҰРАСЫ: КӨКТЕМГІ МЕРЕКЕЛІК САЛТ БІРІНШІ ҚЫМЫЗ ЖӘНЕ ҚАСИЕТТІ ҚОНАҚЖАЙЛЫЛЫҚ

Аннотация. Бұл мақалада Қарағанды облысы Ұлытау ауданы Терісаққан ауылының (Орталық Қазақ-стан) қазіргі қазақ жылқы өсірушілерді көктемгі дәстүрлі салты арқылы Ұлы Дала көшпенділердің материалдық емес мәдени мұраның бір бөлігі ретінде анықталған далалық зерттеудің аналитикалық нәтижелері ұсынылады. Далалық экспедиция 2016 жылы мамыр айында Қазақстан Республикасының ЮНЕСКО және ИСЕСКО Ұлттық комиссиясының Материалдық емес мәдени мұра қорғау Ұлттық комитеті өткізді. Қазақ жылқы өсірушілердің материалдық емес мәдени мұраға жататын түрлі элементтерін зерттеу, фотографиялық және видео құжаттаманы зерделеу осы экспедицияның негізгі мақсаты болып табылады.

Жылқы табыну және күнтізбелік дәстүрлері синтезінде негізделген, көктемгі мерекелік салт циклі қазірде де Терісаққан қоғамдастықтың органикалық өміріне және тәжірибе ішіне тұтас «жанды» салттық кешені болып табылады.

Бұл жерде терең қасиетті салт рәсімімен қатар, адам мен табиғат арасындағы түсінудің пен қолдау жоралары сақталған. Бүгінгі күні бұл тәжірибе тұрақты дамуын қамтамасыз ету үшін аса маңызды болып табылады.

Терісаққанның көктемгі салт – дәстүрі көшпенді қазақтардың материалдық емес мәдени мұрасының бір бөлігі бола отырып, оның тіршілігі және ұрпақтан ұрпаққа тарағаны жан – жақты ғылыми зерттелуі керек. Осы аумақтың мәдени және табиғи органы сақтау ықтимал тәуекелдері маңызды болып есептеледі.

Бұл контексте Терісаққан халқының бірегей мәдени және тарихи ландшафтының сақтау осы зерттеудің негізгі мақсаты болып табылады.

Тірек сөздер: қазақтар, Терісаққан, көктемгі салт, бірінші қымыз, мерекелік рәсімдер, қазіргі заман.